

Чураков Владимир Сергеевич

КАРИНСКИЙ СТАН ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ: ИСТОРИЯ, ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ

В статье освещается история Каринского стана - административно-территориального образования, возникшего во второй половине XV столетия в результате наделения Кара-бека, выходца из тюркоязычной кочевой аристократии Южного Урала, земельным владением на Вятке и ликвидированного в ходе осуществления административно-территориальной реформы Екатерины II 1775-1780 гг. Протекавшее в рамках указанного региона межэтническое взаимодействие, обусловленное в том числе социально-экономическими факторами, нашло отражение в формировании специфических ареалов расселения этнографической группы чепецких татар, северной группы удмуртов, бесермян, русских.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 215-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Архангельский Ю. Е.** Истоки и основные направления формирования культурной политики советского государства // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 77-88.
2. **Ванслов В. В.** Статьи о балете. Музыкально-эстетические проблемы балета. Л.: Музыка, 1980. 192 с.
3. **Володина Н. А.** Культура и искусство в советской системе политического контроля // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 9-16.
4. **Галенович Ю. М.** Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009. 574 с.
5. **ГР. (Нейфельд Г. С.)** Музыка «Красного мака» // Жизнь искусства. 1927. № 26. С. 5-6.
6. **Дацышен В. Г.** Новая история Китая: учебное пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. 346 с.
7. **Киселева Н. В.** Балеты Р. М. Глиэра в историко-культурном контексте: дисс. ... к. искусствоведения. СПб., 2016. 220 с.
8. **Курилко М. М.** Михаил Иванович Курилко – автор либретто балета «Красный мак» (к истории создания) // Музыка и хореография современного балета: сб. статей. Л.: Музыка, 1979. Вып. 3. С. 181-188.
9. **Лебедев В. В., Тырса Н. А.** Вот в чем вопрос! // Жизнь искусства. 1929. № 6 (1326). С. 8-9.
10. **Полуянов П.** Классический балет и... моск. теа-рабкоры // Жизнь искусства. 1927. № 26.
11. **Садко (Блюм В. И.)** «Красный мак» в Большом театре // Жизнь искусства. 1927. № 26.
12. **Сапанжа О. С., Баландина Н. А.** Балет «Красный мак» в пространстве советской повседневной культуры // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2017. № 1 (48). С. 33-39.
13. **Черевань С. В.** Авторский замысел в русской музыкальной культуре – константа или тема для вариации? (к проблеме «Жизнь за царя» – «Иван Сусанин» М. Глинки) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3. С. 180-184.

**“THE RED POPPY” (“THE RED FLOWER”) BALLET IN THE CONTEXT
OF THE SOVIET-CHINESE POLITICAL AND CULTURAL RELATIONS**

Zheng Yu

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
617937110@qq.com*

The article considers the influence of political conjuncture on the scenic destiny of “The Red Poppy” ballet, discovers the motives for renaming the ballet into “The Red Flower”. By the concrete example the paper shows that the development of art and political realia are closely connected and concludes that studying art problems involves studying certain historical and socio-political issues. The analysis of the scenic destiny of “The Red Poppy” ballet leads to the conclusion that at the beginning of the XXI century political influence on art decreases.

Key words and phrases: “The Red Poppy”; “The Red Flower”; political influence on art; socialist realism; Soviet ballet; Mao Zedong; Stalin.

УДК 94(470.51)

Исторические науки и археология

В статье освещается история Каринского стана – административно-территориального образования, возникшего во второй половине XV столетия в результате наделения Кара-бека, выходца из тюркоязычной кочевой аристократии Южного Урала, земельным владением на Вятке и ликвидированного в ходе осуществления административно-территориальной реформы Екатерины II 1775-1780 гг. Протекавшее в рамках указанного региона межэтническое взаимодействие, обусловленное в том числе социально-экономическими факторами, нашло отражение в формировании специфических ареалов расселения этнографической группы чепецких татар, северной группы удмуртов, бесермян, русских.

Ключевые слова и фразы: Вятская земля; Каринский стан; Карино; каринские князья; арские князья; административно-территориальное деление; народы Среднего Поволжья и Приуралья; этническая история.

Чураков Владимир Сергеевич, к.и.н.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
vermis3@gmail.com*

КАРИНСКИЙ СТАН ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ: ИСТОРИЯ, ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ

В истории Вятской земли особое место занимает Каринский стан¹ – достаточно крупное административно-территориальное образование, основной состав населения которого, в отличие от других вятских владений,

¹ Закрепившееся в научной литературе обозначение данной территории. В источниках XVI века употребляется название «Карино», в документах XVII – начала XVIII века – параллельно «Каринский стан» и «Каринская волость», после административной реформы (1719 г.) Петра I некоторое время использовалось название «Каринский дистрикт», что нашло отражение в материалах I ревизии. В родословной каринских арских князей зафиксирован хороним «Нократ йире» (نوقراط ايري) – «Нократская земля» [1, д. 7, л. 71; 25, б. 12].

составляли нерусские народы: удмурты, татары и бесермяне. Высокий статус данной административной единицы подтверждается великокняжескими грамотами, адресованными на Вятку, в которых селение Карино – центр Каринского стана – указывается на равных в ряду волостных городов Вятской земли: Хлынова, Слободского, Котельнича и Орлова [9, с. 54; 13, с. 93, 98].

Своим появлением Карино (от удм. *Карагурт*, букв. ‘селение, <основанное человеком по имени> Кара’; тат. *Нократ*) обязано выходцу из тюркоязычной кочевой аристократии Южного Урала Кара-беку (قرا بيك), который около 1462 г. [23] выехал на Русь и, будучи пожалован великим князем Иваном III Васильевичем землями на вновь приведенной к присяге в 1459 г. Вятке [15, с. 276], стал основателем династии каринских арских князей. Согласно сведениям дошедших до нас родословных [1, д. 7, л. 71; 4, д. 344, л. 37-70; 25, б. 12-28], у него было три сына: старший Мухаммед-бек (محمد بيك), Али-бек (علي بيك) и младший, родившийся, по-видимому, уже на Вятке от удмуртки (бесермянки?) – Покчимурт (پاکچي مرط) [1, д. 7, л. 71] / Покчимурть [4, д. 344, л. 56]) от удм. *покчимурт*, букв. ‘маленький человек; малыш’.

В легенде одной из наиболее подробных родословных сообщается о том, что, придя к «Ивану Калите, старому Ивану, царю Ивану Васильевичу», Кара-бек был сразу пожалован землями вдоль течения реки Чепцы от ее «истока до устья» с уже проживавшими там «удмуртами и русскими, татарами и марийцами» [1, д. 7, л. 71; 23]. В действительности же, очевидно, первоначально территория Каринского стана ограничивалась ближайшей округой селения Карино, а зависимое население, судя по дошедшим до нас грамотам Василия III [8, с. 35-36; 13, с. 99] и Ивана IV [8, с. 37-38], повторявшим, очевидно, соответствующее распоряжение Ивана III, Кара-беку и его потомкам было рекомендовано формировать за счет привлечения на Чепцу удмуртов и бесермян из соседнего Казанского ханства («ис Казанские земли», «ис Казанских мест»), в состав которого входила «Вотятцкая земля» [15, с. 282]. Удмуртские крестьяне (прежде всего относящиеся к генеалогическим родам *Дурга*, *Сюра*, *Чабья* и *Чола*), начавшие в последней трети XV века переселяться в пределы Вятской земли в Карино и в соседние с ним станы, заложили основу формирующейся этнографической группы удмуртов *ватка* (т.е. удмуртов-*вятчан*) [24, с. 87].

В ходе окончательного «развода» Вятки в 1489 г. каринские арские князья были вывезены в Москву, однако вскоре отпущены в «свою землю» [16, с. 221]. В 1499 г. они участвовали в походе великокняжеских войск на Югру [17, с. 29]. По-видимому, в том числе и за заслуги в данном военном мероприятии каринские арские князья после проведения первого известного писцового описания Вятской земли, осуществленного великокняжескими писцами Григорием Коровиным и Федором Ушаковым в 1503-1504 гг. [8, с. 28, 38; 11, с. 477, 479], были пожалованы огромными оброчными владениями вдоль р. Чепцы. При этом бобровые реки и озера «с усть Чепцы реки да до Бахтыевы» в количестве 4 жеребьев получила одна группа князей [9, с. 92], а «от Бахтыевы реки вверх до Чепецкого верховья», также в количестве 4 жеребьев, – другая [8, с. 38]. Каждый князь, судя по сохранившимся грамотам Василия III и Ивана IV, имел право в целях обеспечения своей службы призывать на свои земли казанских удмуртов и бесермян: «...и которые люди вотяки и чюваша придут... за которого за арского князя жити, за тем живет» [Там же]. Сложившаяся ситуация была закреплена в 1504 г. в духовной Ивана III, в которой он завещал своему сыну Василию «Вятцкую землю всю... и с арскими князми, как было при мне» [10, с. 356].

В первые годы правления Василия III, между 1506 и 1508 г., на Вятку была выдана уставная грамота, подтверждавшая особое положение Карино в рамках Вятской земли. В документе регулировались взаимоотношения вятских наместников и их представителей с каринскими арскими князьями, а также определялся порядок судебного разбирательства с участием последних и зависимых от них «отяков и арян». Подчеркивалось, что «ухожай свои по рекам и по лесам, и угодыя все князи арские и их люди [... держат по старине, как] было наперед того» [13, с. 93, 97-98]. В условиях практически не прекращавшегося в первой половине XVI века противостояния Москвы и Казани каринские арские князья верно несли «конную службу в отъезде» в составе русского войска, за что регулярно получали жалованные грамоты, в которых подтверждался их правовой статус. Не менее регулярно, как уже отмечалось выше, великокняжеская администрация обращала внимание каринских арских князей на необходимость содействия переселению казанских удмуртов и бесермян на чепецкие земли. Текст жалованной грамоты 1551 г. свидетельствует, что в районе «вверх Чепцы» в жеребьях князей Касыма Газыева и Сейтяка Алисуфова уже проживали «вотяки и обойнинчи, и погреничи, и попничи, и ворчинцы» (в данном перечне можно идентифицировать удмуртов, принадлежавших к генеалогическим родам *Быня*, *Пурга*, *Пыбья*, *Вортча*) [8, с. 39; 18, д. 3, л. 14].

Разгром Казанского ханства в 1552 г. и ликвидация угрозы восстания его бывших подданных, вероятно, предопределили проведение реформы, начатой в 1583 г. Иваном IV [2, с. 117] и завершенной его сыном Федором в 1588 г. [9, с. 354]. В ходе ее реализации каринские арские князья потеряли свою власть над удмуртами и бесермянами Каринского стана. Последние, перейдя в разряд ясачных крестьян, получили право самостоятельного сбора валового оброка «за все про все» в размере «500 рублей на год» и доставки его в четь дьяка Андрея Щелкалова. В свою очередь, часть каринских арских князей, сохранив статус служилых людей, была поверстана денежным жалованием из царской казны и определена «ходить на службу в Сибирь или где инде» [13, с. 95-96, 100-101]. Таким образом была ликвидирована ситуация, при которой в основе существования Каринского стана находились владельческие права каринских арских князей на земли и проживавшее здесь население. Видимо, уже в конце XVI века не зачисленные на службу потомки каринских арских князей были включены в число ясачного населения, обложенного валовым оброком. В письменных источниках они фиксировались уже не как «князья», а просто как «татары» [22, д. 1030, л. 505 – 512 об.].

Во второй половине XVI века определяется двучастное деление Каринского стана на собственно «Карин» в нижнем течении Чепцы и район «верх Чепцы», охватывавший среднее и верхнее течение реки. Это деление было закреплено в материалах писцовых описаний Вятской земли, в которых также фиксируется понижение статуса Каринского стана и превращение его в одну из административных единиц Хлыновского уезда [Там же, д. 1030, л. 505 – 530 об., д. 39, л. 581 – 613 об.]. По-видимому, уже во второй половине XVI века в ходе русской крестьянской колонизации Каринский стан утрачивает часть земель на левобережье нижней Чепцы, которые переходят в состав Чепецкого стана Хлыновского уезда [14, с. 87-120]. Слабая освоенность данного района, использование его удмуртами, татарами и бесермянами главным образом для «лешего промысла» провоцировали новые земельные споры. Так, в 1608 г. старец Гурий, несмотря на протесты удмуртов и бесермян, добивается отвода земель на Чепце под строительство Крестовоздвиженского монастыря [9, с. 56-58]. На протяжении 1637-1652 гг. шла длительная тяжба за огромные владения между реками Филипповой и Святицей, переданные в 1648 г. крестьянину Чепецкого стана Пахому Кощееву «с товарищи». Лишь возвращение удмуртам части земель побудило их составить мировую запись [Там же, с. 58-74].

Противодействуя, не всегда удачно, утрате своих «угодий» на левобережье нижней Чепцы, удмурты, татары и бесермяне Каринского стана одновременно с этим практиковали сдачу в аренду пустующих земель все тем же русским крестьянам, выходцам из различных селений Хлыновского и Слободского уездов: в течение XVII века в непосредственной близости от Карино происходит оформление района сосредоточения русских селений в Закаринской волости [22, д. 339, л. 579 – 602 об., д. 519, л. 503 об. – 511 об., д. 1030, л. 505 – 512 об.]. Попытки вятской администрации в 1676 г. запретить в соответствии с Соборным Уложением 1649 г. пребывание русских людей в половничестве у удмуртов, татар и бесермян [9, с. 72-74] не увенчались успехом. В начале XVIII века в дополнение к Закаринской на арендованных у удмуртов землях оформляются русские Верхокосинская и Бельская волости [19, д. 371, л. 26 об. – 31, 82 об. – 87].

Помимо притока русских людей на территорию Каринского стана в конце XVI – первой трети XVII века выселяется практически все немногочисленное удмуртское население, проживавшее в соседних станах Хлыновского, Слободского и Шестаковского уездов Вятской земли, значительная часть которого ранее не находилась в зависимости от каринских арских князей [9, с. 192-205]. Между 1646 и 1662 г. к разделению Каринского стана на Каринскую и Верхочепецкую волости добавилось долевое деление, в основу которого был положен этнический принцип: образовались Татарская и Бесермянская доли, а наиболее многочисленное удмуртское население составило пять «отяцких» долей. В условиях текущего поземельного конфликта татар, с одной стороны, и удмуртов с бесермянами, с другой [Там же, с. 95-175], введение данного деления, по-видимому, было обусловлено стремлением к более справедливому разложению между различными этническими группами платежа льготного «валового оброка» [12, с. 11-12]. Последний, несмотря на все увеличивавшуюся сумму, сохранялся вплоть до конца XVII века, когда население Каринского стана было окончательно уравниено в податных правах с черносошными крестьянами Вятской земли¹ [7, с. 145; 9, с. 354-357].

Подворная перепись 1678 г. зафиксировала деление Каринского стана на Каринскую (включавшую Татарскую, Бесермянскую, 1-ю и 2-ю удмуртские доли), Чепецкую (в составе «Нижней» и «Верхней» долей) и Верхочепецкую волости [22, д. 339, л. 516-847]. Последняя полностью совпадала с территорией Пятой удмуртской доли, границы которой, в свою очередь, повторяли межи жеребьев указанных выше каринских арских князей Касыма Газыева и Сейтяка Алисуфова [8, с. 38-39; 9, с. 151]. Видимо, именно в период трехчастного деления Каринского стана сформировались три локальные группы удмуртов-ватка: *кариноос* («каринцы»), *уланьёс* («низовые»), *вылланьёс* («верховые»), районы проживания которых даже в XX веке в целом соответствовали бывшим Каринской, Чепецкой и Верхочепецкой волостям. В начале XVIII века долевое деление сделалось основным, что нашло отражение в материалах подворных переписей 1710 г. [22, д. 1034, л. 489-690] и 1717 г. [19, д. 371, л. 1 – 200 об.].

Дальнейшее усложнение малого административно-территориального устройства Каринского стана хорошо иллюстрируется в материалах ревизского учета населения:

По данным I ревизии (1722 г.) Каринский дистрикт Хлыновского уезда Вятской провинции Сибирской губернии составляли: *Татарская доля* (здесь же: Закаринская волость <рус.>); *Бесермянская доля* (здесь же: Закаринские земли <рус.>); *1-я отяцкая* (далее *о.*) *Каринская доля*; *2-я о. Каринская доля* (здесь же: *Каринских 1-й и 2-й долей у Косы реки «на отяцкой земле»* <рус.>); *Верхочепецкая о. Нижняя доля*; *Верхочепецкая о. Верхняя доля*; *Верхочепецкая о. Пятая Изринская доля*; *Верхочепецкая о. Пятая Пургинская доля*; *Бельская волость* <рус.> [20, д. 3835, л. 490 – 645 об., д. 3836, л. 489-642]. В 1729 г. Вятская провинция была переведена в Казанскую губернию, а уже в 1731 г. Каринский стан был отдан в ведение слободского воеводы [12, с. 17-18].

По данным II ревизии (1744 г.) Каринский стан Слободского уезда Вятской провинции Казанской губернии составляли: *Каринская татарская доля*; *Каринская бесермянская доля*; *1-я о. Каринская доля*: Кругловская волость, Косинская волость, Парзинская волость; *2-я о. Каринская доля*: Кругловская волость, Косинская волость, Шудзелудская волость, Верхочепецкий конец; *Верхочепецкая о. Нижняя доля*: Садинский конец, Тумский конец, Еловская сторона, Дизминская сторона, Лекомская сторона, Ежевские деревни; *Верхочепецкая о. Верхняя доля*: Убытский конец, Балезинский конец, Глазовская сторона, Дондинская сторона; *Верхочепецкая*

¹ Лишив в конце XVII века каринских удмуртов, татар и бесермян податных преимуществ, Петр I своим указом от 14 мая 1706 г. даровал им право курения хлебного вина при условии внесения в казну ежегодного платежа в размере 550 рублей [7, с. 146; 21, д. 91, л. 249 – 249 об.].

о. *Пятая Игринская доля*: Пызепский конец, Игринский конец, Чутырский конец, Рубежский конец; *Верхочепецкая о. Пятая Пургинская доля*: Дебесский 1-й конец, Дебесский 2-й конец [20, д. 3190, л. 1 – 1156 об.]. Русские *Закаринская, Верхокосинская и Бельская* волости учтены самостоятельно [Там же, д. 3189, л. 1389 – 1456 об.].

По данным III ревизии (1762-1764 гг.) Каринский стан Слободского уезда Вятской провинции Казанской губернии составляли: *Каринская татарская доля*; *Каринская бесермянская доля* (здесь же: Лекомская сторона); *1-я о. Каринская доля*: Кругловские деревни, Косинская волость, Парзинская волость; *2-я о. Каринская доля*: Кругловские деревни, Шудзялудские деревни, Верхочепецкий конец; *Верхочепецкая о. Нижняя доля*: Садинский конец, Тумский конец, Еловская сторона, Дизминская сторона, Лекомская сторона, Убытская сторона; *Верхочепецкая о. Верхняя доля*: Убытский конец, Глазовская сторона (здесь же: Нижняя и Верхняя сотни), Дондинская сторона (здесь же: Нижняя и Верхняя сотни), Балезинская сторона (здесь же: Нижний и Верхний конец, Поломский десяток); *Верхочепецкая о. Пятая Игринская доля*: Пызепский конец, Игринский конец, Чутырский конец, Рубежский конец; *Верхочепецкая Пятая о. Пургинская доля*: Пургинский конец, Дебесский 1-й конец (здесь же: Балезинский десяток), Стародебесский конец, Зуринский конец [3, д. 1336, л. 20 об. – 602 об.; 20, д. 3192, л. 188-282, д. 3198, л. 4 – 512 об., д. 3199, л. 1 – 674 об., д. 3200, л. 372 – 402 об., д. 3206, л. 817-1292]. Как и в ходе предыдущей ревизии, русские *Закаринская* (здесь же: Зарецкий десяток), *Верхокосинская и Бельская волости* были учтены самостоятельно [20, д. 3196, л. 154-261, д. 3201, л. 486-589, д. 3206, л. 691 – 813 об.].

В результате губернской реформы Екатерины II в 1780 г. территория Каринского стана была разделена между Глазовской, Кайской и Слободской округами Вятского наместничества [5, д. 47; 6 д. 2]. Однако окончательно исторически сложившиеся малые административно-территориальные единицы Каринского стана были ликвидированы лишь в 1797 г. в ходе реформы Павла I, фактически завершившего преобразования Екатерины II и утвердившего волость в качестве низового звена управления для государственных крестьян.

Таким образом, история Каринского стана охватывает период более чем в три столетия. Возникнув в последней трети XV века в ходе оформления служилого землевладения каринских арских князей, в 1588 г. он утрачивает эту основу своего существования, превращаясь в территориально-административное образование нерусского ясачного населения Вятской земли, которое до конца XVII века сохраняло право на льготное податное обложение. Тенденция к унификации управления, наметившаяся при Петре I, получила свое логическое завершение в ходе административных реформ Екатерины II и Павла I, поставивших точку в истории Каринского стана.

Список источников

1. **Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН).** Ф. 131. Оп. 1.
2. **Бушуева В. Л.** Социально-экономические отношения в чепецкой удмуртской деревне на рубеже XVII-XVIII веков: дисс. ... к.и.н. М., 1950. 332 с.
3. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 170. Оп. 1.
4. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 4.
5. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 600.
6. **ГАКО.** Ф. 1322. Оп. 1.
7. **Гришкина М. В.** Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск: Удмуртия, 1977. 188 с.
8. **Гришкина М. В.** Служилое землевладение арских князей в Удмуртии XVI – 1-й пол. XVIII в. // Проблемы аграрной истории Удмуртии: сб. ст. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1988. С. 20-40.
9. **Документы по истории Удмуртии XV-XVII веков** / сост. П. Н. Луппов. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. 420 с.
10. **Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв.** / подготовил к печати Л. В. Черепнин; под ред. С. В. Бахрушина. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 585 с.
11. **Каштанов С. М.** Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. 502 с.
12. **Луппов П. Н.** Удмуртские «доли» в XVII и XVIII веках (территориальная изолированность северных удмуртов) // Ученые записки Удмуртского научно-исследовательского института при СМ УАССР. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1941. Вып. 9. С. 9-27.
13. **Мусихин А. Л.** Грамоты каринским арским князьям XVI в. – источник по истории Вятской земли // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сб. материалов VII всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием (г. Киров, 20-21 ноября 2013 г.): в 2-х т. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. Т. 2. С. 92-101.
14. **Писцовая книга 1629 года Хлыновского уезда. Письма и меры Оф. Толочанова да подьячего Ондра. Иевлева** / сообщ. А. А. Спицын // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1914 год. Вятка: Губернская типография, 1914. Вып. 1. Отд. 2. С. I-II, 1-216.
15. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).** М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. XXV. 464 с.
16. **ПСРЛ.** СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1901. Т. XII. 272 с.
17. **Разрядная книга 1475-1598 гг.** М.: Наука, 1966. 614 с.
18. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 131. Оп. 1. 1699 г.
19. **РГАДА.** Ф. 350. Оп. 1.
20. **РГАДА.** Ф. 350. Оп. 2.
21. **РГАДА.** Ф. 573. Оп. 1.
22. **РГАДА.** Ф. 1209. Оп. 1.
23. **Чураков В. С.** Об обстоятельствах появления каринских арских князей на Вятке // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы всерос. науч. конф. (г. Уфа, 1-5 июня 2005 г.). Уфа: Гилем, 2005. С. 216-219.
24. **Чураков В. С.** Расселение удмуртов в Вятско-Камском регионе в X-XVI вв. // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2007. № 2. С. 79-100.
25. **Әхмәтжанов М. И.** Татар шәжәрәләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 128 б.

KARINO SETTLEMENT OF VYATKA LAND: HISTORY, TERRITORY, POPULATION

Churakov Vladimir Sergeevich, Ph. D. in History
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
vermis3@gmail.com

The article covers the history of Karino settlement – an administrative-territorial unit established in the second half of the XV century when Kara beg, the representative of the South Ural Turkic nomadic aristocracy, was allotted a plot of land on Vyatka and liquidated during the administrative-territorial reform of Catherine the Great (1775-1780). Inter-ethnic interaction in the mentioned region, conditioned by socio-economic factors, influenced the formation of specific settlement areas of the Chepets Tatars, Northern Udmurts, Besermans, Russians.

Key words and phrases: Vyatka land; Karino settlement; Karino; Karino begs; Ar begs; administrative-territorial division; peoples of Middle Volga and pre-Ural region; ethnic history.

УДК 138.2

Философские науки

В статье представлен философский анализ современных трактовок понятия «интернет-мем». Рассмотрение культурных и социальных аспектов интернет-мемов основано на предположении об их связи с воспроизведением системы социальной памяти. В динамике социальной коммуникации мем представлен как элемент создания реальности в процессах генерации, развития и передачи информации. Обозначены условия распространения интернет-мемов и особенности, обуславливающие влияние интернет-мемов на сознание, воспроизведение и преобразование социальной реальности.

Ключевые слова и фразы: интернет-мем; социальная память; информация; культура; коммуникация.

Шуталева Анна Владимировна, к. филос. н.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
ashutaleva@yandex.ru

Путилова Евгения Анатольевна, к. филос. н.

Нижнетагильский технологический институт (филиал)
Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
eazhiltsova@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СПОСОБ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Термин «мем» был введен в 1976 году биологом Р. Докинзом в книге «Эгоистичный ген» для обозначения единицы передачи культурного наследия, которая способна к репликации, то есть самокопированию. Докинз провел аналогию между понятием гена в генетике и мемом как того, что одним человеком может быть скопировано у другого. Докинз приводил такие примеры мемов, как мелодии, идеи, модные слова и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок [4, с. 171, 173]. Иными словами, мем – это та информация, которая передается от человека к человеку без изменения посредством имитации или подражания. Данная теория является объектом споров представителей различных научных областей, поскольку Докинзом не было дано удовлетворительного объяснения тому, каким образом человеческое поведение контролируется репликацией единиц информации в мозгу и тому, как этот процесс проявляется в культуре.

Докинз описывает мем как катализатор культурного скачка в эволюции человека, как посредника культурной эволюции. Мем – это культурная единица, для которой характерно стремление к репликации в целях собственного выживания. Мемы, как и гены, согласно концепции Докинза, по своей природе эгоистичны и злобны, они конкурируют друг с другом в «захвате» человеческих умов и их использовании в качестве средства для собственной репликации. Если Докинз использовал гены в качестве метафоры для описания мемов, то в течение следующего десятилетия гены перестают быть просто метафорой для описания мема. Ген и мем представлены Хофштадтером как синонимы: «Мемы, как и гены, чувствительны к изменению или искажению – аналог мутации. Различным мутациям мема приходится конкурировать друг с другом, а также с другими мемами, чтобы привлечь внимание, то есть за ресурсы мозга в терминах пространства и времени, затрачиваемого на этот мем» [8, р. 18]. Бурман подчеркивает активность и неметафоричность мема [6, р. 89]. Мем представлен как данность, формирующая язык и мышление человека. В некотором смысле мем воспроизводит себя в сознании и языке человека.